

Кирилл Шатилов

**ПРАВИЛА
В ИСКЛЮЧЕНИЯХ**

Записки репетитора
по английскому языку

Кирилл Шатилов
Правила в исключениях.
Записки репетитора
по английскому языку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24427836
ISBN 9785448532825

Аннотация

Перед вами не учебник и тем более не справочник по английской грамматике. Считайте, что это просто сборник эссе на заданные темы: от принципов построения предложений и использования времен до тонкостей употребления отдельных выражений и слов. Предназначен он для всех, кто интересуется английским языком, причем вне зависимости от уровня знаний: учиться ведь никогда не поздно. Объяснения короткие и без обычных заумностей. Зачем говорить много, когда можно сказать мало?

Содержание

Учебник, который не учит, а помогает думать	5
Вместо вступления, или на ошибках учимся	8
А где же глаголы и артикли? (Сложности английского языка)	14
Coffee Break: А почему, собственно, баксы?	18
Артикли – так ли уж всё неопределенно (определенно)? (Употребление артиклей в английском языке)	20
Coffee Break: Негритянский бульдозер	25
А (an) – зачем он нужен и когда? (Употребление неопределенного артикля)	27
Coffee Break: «Карты, деньги, два ствола» или Ох уж ентный кокни...	35
Поговорим о «the» (Употребление определенного артикля)	39
Coffee Break: Им бы понеделньики взять и отменить...	54
Что им на роду написано (Род английских существительных)	57
Coffee Break: Ночь и утро	63
Он нас сосчитал! (Исчисляемые и неисчисляемые существительные)	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Правила в исключениях Записки репетитора по английскому языку

Кирилл Шатилов

© Кирилл Шатилов, 2018

ISBN 978-5-4485-3282-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Учебник, который не учит, а помогает думать

Вот лишь некоторые вопросы, ответы на которые вы найдете в этой книге:

Почему в английском языке больше исключений, чем правил?

Почему дни недели называются так, а не иначе?

Зачем из английского языка исключили «полицейских» и «пожарных»?

Как выделить то, что действительно важно?

Чем отличается корова, молоко которой вы пьете, от той, мясо которой вы едите?

Чем английский отличается от американского?

А чем английский отличается... от английского?

Можно ли найти разницу там, где её нет?

Как правильно «завести» автомобиль?

Зачем в английском языке 12 времен? Или 16?

Как говорить вежливо?

Как правильно написать деловое письмо? А поговорить по телефону?

Какие существуют типичные ошибки и как их избегать?

Как выучить английский язык?

Автор не ставит перед собой целью ввести в употребление 27-ю букву английского алфавита, не изобретает нового способа задавать вопросы, не пропагандирует двойного отрицания. Основа здесь точно такая же, как и в любой тоненькой брошюре для школьников типа «Весь английский в таблицах» или в неподъемном фолианте, написанном мудрым профессором (вероятно, для таких же профессоров). Таблицы можно купить и даже один раз пролистать, но едва ли запомнить, а фолиант – открыть, глубокомысленно почесать подбородок и... закрыть.

Едва ли вы будете спорить, что при объяснении нового не так важно, *что* объясняют. Важно – *как* объясняют. По-

этому автор умозрительно разбил весь материал на блоки, блоки покрошил на главы и в итоге сделал всё по-своему. То есть, так, как мы бы хотели, чтобы нам объясняли.

Перед вами не учебник и тем более не справочник по английской грамматике. Считайте, что это просто сборник эссе на заданные темы: от принципов построения предложений и использования времен до тонкостей употребления отдельных выражений и слов. Предназначен он для всех, кто интересуется английским языком, причем вне зависимости от уровня знаний: учиться ведь никогда не поздно. Объяснения короткие и без обычных заумностей. Зачем говорить много, когда можно сказать мало?

Вместо вступления, или на ошибках учимся

Совершить ошибку и не исправить её – это и значит «совершить ошибку», говаривали древние китайские мудрецы и были во многом правы.

Я всегда радуюсь, когда мои ученики и ученицы не чураются домашних заданий и с готовностью берут на дом несколько письменных упражнений. С одной стороны, это скрашивает для них часы наших разлук, поскольку, как правило, они люди взрослые, и могут выкраивать для занятий английским языком редко более двух дней в неделю. А изучение языка, как всем известно, требует постоянства. С другой стороны, корпя над упражнениями, они не только вынуждены по-новому вдумываться в то, что проходили на недавнем уроке, но и принимать те или иные, правильные или неправильные, грамматические решения.

Открою небольшую тайну: и правильные, и неправильные решения ценны для обучения. Ведь ученик может случайно угадать, как правильно перевести то или иное предложение, просто собезьянничать, найдя подобное на страницах того же учебника. Этим он, безусловно, порадует учителя, который решит, что урок пошел на пользу и больше не вернется к пройденному правилу или форме.

Если же вы думали, вспоминали, гадали и всё же допустили ошибку, то в любом случае это ВАША ошибка, вы не боялись её сделать. Поэтому, заметив недочёт, я первым делом попрошу вас пояснить, почему вы сказали (или написали) именно так, а не иначе. Ведь очень может быть, что у вас была на то своя логика. Английский язык сам по себе крайне логичен. Иначе он никогда не стал бы тем, чем стал. А значит, нам с вами предстоит исправлять не столько отдельно взятую ошибку, сколько ошибочную логику вашего рассуждения.

Именно о таком подходе, то есть о понимании логики использования тех или иных слов, их форм, простых и сложных конструкций в английском языке я и намереваюсь вести разговор в последующих главах.

Кстати, мы еще не знакомы...

Раз мой скромный труд вас заинтересовал (в Интернете или на полке книжного магазина), вероятно, мы с вами относимся к тому типу людей, которых в былые времена принято было называть «образованными дилетантами». Потому что разве может писать о таком важном и сложном явлении, как английский язык, человек, без званий и регалий на поприще лингвистики или на худой конец литературы? Когда в свое время на втором курсе филологического факультета МГУ мне со второго захода преподаватель поставила на экзамене по латыни «отл.», эта желанная оценка сопровождалась замечанием: «За то, что вы хорошо видите текст». Мо-

лодец, она заметила главное! А шпаргалки со словами под партой не заметила...

Английский я забывал довольно долго. В этом упомянутой латыни помогали: датский, санскрит, древнеисландский, готский, французский и даже слегка итальянский с немецким. Однако на поверку выяснилось, что заложенное в голову за два года курсов при советском Министерстве обороны не так-то легко выдавить.

В середине 90-х, когда стало понятно, что, во всяком случае, датский я не забуду никогда, всё мое внимание было переключено на *English* в самом что ни на есть деловом его аспекте. В то достославное время (и до совсем недавних пор, то есть почти 20 лет) от знания языка британцев зависела в полном смысле слова не только моя зарплата, но и карьера в целом. Поскольку маркетологов, а тем более директоров по маркетингу ни в одной корпорации не жалуют и в любой сложной ситуации списывают свои поражения именно на них (даже если ошибки и просчеты делались вопреки их доводам и предупреждениям). Кто был в этой шкуре, знает, о чем я говорю, кто не был – друзья, я вам искренне завидую!

Не могу также сказать, что мне с профессиональной точки зрения очень помог американский диплом *MBA (Master of Business Administration)*. Нет, конечно, когда вскоре после его получения разразился скандал с *Enron*, мне, скажем так, было что вспомнить из забавных финансовых принципов *GAAP (Generally Accepted Accounting Principles)*, а когда се-

годня я смотрю американские фильмы, сюжеты которых так или иначе связаны с местной системой правосудия, основанного на так называемом «прецедентном праве», мне хочется в голос рыдать, вспоминая толстенный талмуд, где разбирались бесчисленные случаи, объединенные единым принципом: если русскому человеку истец кажется лгуном, а ответчик – затюканным беднягой, прав в 99% случаев оказывается истец...

Как бы то ни было, диплом *MBA* придал мне дополнительной языковой уверенности (преподавание и учебники были, разумеется, сугубо англоязычными) и здорового скептицизма. А наглость в разговоре (без которой вообще за изучение языков браться бессмысленно) позволила одинаково бесстыдно вещать с высоких кафедр на обоих языках по разным полезным и совершенно бесполезным предметам и поводам.

Не скажу, что годы, потраченные на маркетинг, рекламу, самоутверждение, самокопание, поездки по миру и общение с сильными (и слабыми) мира сего можно отнести к разряду моих ошибок. Любой опыт не бывает ошибкой. Важно, как мы сами к нему относимся. Свой опыт я воспринял как должное и решил им с вами поделиться.

Чтобы вы не повторяли мои ошибки.

И последняя оговорка. В этих миниатюрах говорится о грамматике английского языка и о правильном использовании тех или иных конструкций. Я не ставлю перед со-

бой целью ввести в употребление 27-ю букву алфавита, не изобретаю нового способа задавать вопросы, не пропагандирую двойного отрицания. Основа здесь точно такая же, как и в любой тоненькой брошюре для школьников типа какой-нибудь «Весь английский в таблицах» или в неподъемном фолианте, написанном мудрым профессором (вероятно, для таких же профессоров). Предполагаю, что вы, мой читатель, таблицы купите и даже один раз пролистаете, но едва ли запомните, а фолиант откроете, глубокомысленно почешите подбородок и... закроете. Вряд ли вы будете спорить, что при объяснении чего-нибудь нового не так важно, *что* объясняют. Важно – *как* объясняют. Поэтому я умозрительно разбил весь материал на блоки, блоки покрошил на главы и в итоге сделал все по-своему. То есть, так, как я бы хотел, чтобы объясняли мне.

Чтобы вы не заскучали и имели возможность передохнуть, причём с толком, я ввёл в это издание короткие *coffee breaks* – паузы (кофе-блейки) между главами, заполненные разными мыслями о том же английском языке, которые помогут вам отвлечься, развлечься и, я надеюсь, задуматься.

Перед вами не учебник и тем более не справочник по английской грамматике. Считайте, что это просто сборник эссе на заданные темы: от принципов построения предложений и использования времен до тонкостей употребления отдельных выражений и слов. Предназначен он для всех, кто интересуется английским языком, причем вне зависимости

от уровня знаний: учиться ведь никогда не поздно. Объяснения короткие и без научных заумностей. Зачем говорить много, когда можно сказать мало?

Если по ходу чтения у вас возникнут вопросы, вас охватит праведное негодование, вам захочется излить автору свою благодарность, поспорить или поделиться своими соображениями и открытиями, смело пишите мне на shatilof@yandex.ru.

Ну, что, приступим?

А где же глаголы и артикли? (Сложности английского языка)

Обычные правильные учебники с первых же шагов по английской территории учат нас тому, что в языке Шекспира, Свифта и О'Генри крайне важно помнить о важности артиклей. Кроме того, наше внимание всегда привлекается к тому непреложному факту, что не существует английского предложения, в котором не было бы сказуемого, иначе говоря, глагола. При этом, как правило, в повествовательном предложении оное сказуемое стоит на втором месте после подлежащего, а если нам захотелось задать к этому же предложению общий вопрос, то мы, не мудрствуя лукаво, должны просто взять и поменять подлежащее и сказуемое местами. Всё как будто логично и просто.

Но вот мы смотрим очередной боевик, а там на весь экран оператор показывает заголовок газеты:

MIAMI BEACH HOTEL DATH (Смерть в гостинице на Майами-бич)

И где же тут глагол, без которого английского предложения не бывает, спросите вы и будете правы – его тут нет и в помине.

Еще больше вас удивит речь английского комментатора на каком-нибудь футбольном матче. Звучать она может примерно так:

Goal kick... The score still Manchester two, Chelsea one... that's Owen... Owen to Nani... fantastic ball... Nani running wide... good tackle from Lampard... not this time... Giggs takes it... through to Rooney... a good chance there... and it's a goal for Manchester! (Угловой... счёт по-прежнему два-один в пользу «Манчестера»... мяч у Оуэна... Оуэн пасует Нани... превосходная передача... Нани хорошо проходит по бровке... Лампард красиво отбирает мяч... нет, не сейчас... Гиггс перехватывает... отпасовывает Руни... прекрасная возможность... «Манчестер» забивает очередной гол!)

Как вы, должно быть, уже поняли, нет правил без исключений. И в этом отношении английский язык не менее живой и свободный, чем русский.

Что не дозволено быку, то дозволено Юпитеру.

При железной во многих отношениях логике английский язык каверзен для нас (его изучающих и преподающих) именно обилием исключений. Во многом нелогичных, как, например, в связи с правилами чтения (пишется, к примеру, название города *Leicester*, а читается Леста), за что мы все должны благодарить языковую сумятицу, воцарившуюся на Британских островах с приходом туда средневековых

французов.

Но вернемся к потерянным глаголам и артиклям.

По свидетельствам уважаемых английских грамматик «практического» языка, всевозможные опущения подобного рода возможны в случаях:

а) Рекламных объявлений и инструкций

- *Job needed urgently* (Срочно требуется работа)
- *Heat until boiling* (Довести до кипенья)

б) Записок, пометок, примечаний

- *meeting Joe dinner* (Встреча с Джо за ужином)
- *See you later* (До встречи)

в) Комментариев

- см. приведенный выше пример

г) Названий, лозунгов, и т. п.

- *Exit* (выход)
- *More money for teachers!* (Больше денег учителям!)
- *Green Park Hotel* (гостиница Грин-парк)

д) Статейных и новостных заголовков

– *CAR BOBM EXPLODED: SIX KILLED* (Взрыв автомобиля унес жизни шестерых)

– *RECORD DRUGS HAULT AT HEATHROW* (Рекордный груз наркотиков задержан в аэропорту Хитроу)

Раз уж на то пошло, та же невинная приписка «*See you later*» в письме может в современном послании по Интернету или в виде эсэмэски утратить не только слова, но и отдельные буквы – *c u l8r* (читается точно, как надо, т.е. «си ю лейта»). Точно также какой-нибудь простенький вопрос типа «Ты сегодня придешь?» вместо ожидаемого «*Are you coming today?*», о чудо, может возникнуть в вашем телефоне в виде «*r u cumin 2day*»...

И кто после всего этого будет говорить, что нет ничего труднее, чем понимать пьесы Шекспира!

На этом невольном восклицании позвольте закончить мою коротенькую вводную главу и приступить к вдумчивому анализу более конкретных метаморфоз логичного в своей нелогичности английского языка.

Coffee Break: А почему, собственно, баксы?

Задумывались ли вы о том, почему ничем не подкрепленная американская валюта, печатающаяся в бесконечных количествах частной шарашкиной конторой под названием Федеральный резерв, в народе называется «баксы»? Причем не только в нашем народе, но и, как вы понимаете, в аборигеновском, американском.

Вообще-то одним из первых в словарях упоминается значение слово «buck» как «самец животного», начиная от оленя и заканчивая кроликом. Так что велик соблазн решить, что самцами американцы прозвали свои зеленые деньги из-за тех добропорядочных мужей, президентские лица которых украшают овалы банкнот. Но нет...

Еще в 1748 году в газете *The Ohio River Valley* писалось следующее: «*He has been robbed of the value of 300 Bucks, & you all know by whom*» (Его обобрали на сумму в 300 баксов и вы все понимаете, чьих это рук дело). Речь здесь, правда, скорее всего, идет пока еще не о долларах, а о тогдашнем средстве бартерного обмена, главным образом, с коренным населением – индейцами. А именно – об оленьих шкурах. Почему не кроличьих? Потому что, что бы ни писали словари, «buck» – это все-таки олень. Достаточно набрать в по-

исковике это слово и попросить показать соответствующие картинки, чтобы легко в этом убедиться. Да и символика баскетбольной команды «Милуоки Бакс» говорит сама за себя.

Поскольку в те далекие времена не было ни радио, ни телевидения, слэнг распространялся медленно, так что баксы в значении «деньги» проникли в американский английский не раньше 90-х годов XIX века.

Есть и еще одна забавная параллель с «баксами». Одно из значений «*buck*» – «кОзлы», т.е. то, на чем пилят дрова. Вы их себе представляете? Правильно, по форме, сбоку они напоминают букву «X». При чем тут она? А при том, что когда доллары еще были долларами, то есть, все в том же XIX веке, размер банкноты указывался не арабскими, а римскими цифрами. Тогдашние 10 долларов, гораздо более весомые сегодняшних, соответственно, изображались как X.

Забавно?

Артикли – так ли уж всё неопределенно (определенно)? (Употребление артиклей в английском языке)

Считается, что неопределенный артикль «*a*» (и его вариант «*an*», пишущийся и звучащий перед словами, начинающимися с гласной) произошел от «*one*» (один), тогда как его противоположность, определенный артикль «*the*» произошел от указательного местоимения «*that*» (тот). От себя выскажу крамольную мысль, что «*th*» могло остаться и от указательного местоимения «*this*» (этот). Как бы то ни было, эти «родословные» должны приходить к нам на помощь, когда мы задумываемся о том, какой артикль, определенный или неопределенный, нужно употребить в той или иной ситуации.

При всём при этом наш непривычный к артиклям мозг легко могут смутить, например, такие на первый взгляд нелогичные варианты:

- 1) *I live in a big house.*
- 2) *I live in the big house over there.*

Смущаться не стоит. Следуя изложенный выше логике, мы понимаем предложение №1 как «Я живу в одном (неко-ем) большом доме», а предложение №2 как – «Я живу в том большом доме».

Общее правило употребления неопределенного артикля формулируется весьма просто: если вы отвечаете на вопрос «Вы знаете, о ком я говорю?» утвердительно, то нужно ставить определенный артикль, если отрицательно – то неопределенный или... вообще никакого.

Жена говорит заболевшему мужу:

– You should see a doctor. Сходи к врачу.

– I've been to the doctor. I don't think I need doctors, – раздраженно отвечает муж. – Да был я уже у врача. Не нужны мне врачи!

Три схожих предложения – три разных варианта. Ребус? Нет, всё просто и понятно.

В первом случае жена имела в виду, что мужу не стоит лежать на печи, а следует обратиться к врачу (к какому угодно, лишь бы это был человек в белом халате). Пока жена где-то прохлаждалась, муж уже успел побывать у врача, скорее всего, у домашнего, которого она прекрасно знает, то есть, у определенного. Лучше ему после этого не стало, а потому он готов очень далеко послать всех врачей, любых, а не «одного». Раз число множественное, а врачи любые, неопреде-

ленные, то никакого артикля муж не поставил. Не до артиклей ему.

Продолжим прислушиваться к тому, о чём говорят наши милые супруги дальше.

Жена, открывая створку буфета:

– What did you do with the coffee I bought yesterday? Куда ты дел кофе, который я купила намедни?

– I don't drink coffee, – отвечает доведенный до отчаяния муж. – С кофе я завязал.

Здесь ситуация чуть посложнее. Жена не увидела ту *пачку* кофе, которую давеча долго выбирала в магазине и определенно ставила на нижнюю полку рядом с пряниками. А бедный муж говорит о кофе как о *веществе*, которым он сыт по горло и которое в любом уважающем себя языке относится к так называемым «неисчисляемым существительным». А потому тоже не имеет права иметь при себе неопределённый артикль.

Хорошая новость заключается в том, что хотя употребление артиклей и признается одной из самых больших сложностей английского языка, тем не менее сложно, если честно, только правильное их употребление. Потому что если мотоциклист не справится с управлением и в ужасе отпустит руль, его ждут гораздо более грустные последствия, нежели нас с вами, если мы вообще вдруг перестанем артикли упо-

треблять. Скажите какому-нибудь англичанину фразу типа:

Could you borrow me kilo of gold to end of year? (Не одолжишь мне до конца года килограммчик золота?)

И он наверняка откажется, даже не переспросив, потому что слишком хорошо вас поймет.

Закрепим прочитанное на типичных ошибках, которые мне иногда приходится исправлять на первых уроках.

Можно ли сказать «*Joe collects a cars*»? Разумеется, можно. Но это будет неправильно. Потому что Джо коллекционирует автомобили (а пока еще не самолеты), подробностей про них мы никаких не знаем, то есть они остаются неопределенными, но их уже, судя по фразе, несколько, значит, неопределенный артикль никак здесь использоваться не может.

Или, например, если вы услышите вопрос соседа, у которого на участке перестали бить свежие струи воды из весёленького распыскивателя, «*Do you have a water in your house?*» (У вас в доме есть вода?), по всей видимости, этот сосед плохо учил английский язык или не понимает, что «вода» – понятие неисчисляемое само по себе.

Правда, если при этом ваш сосед вытирает платком потную лысину и тяжело дышит, вы можете в ответ не зло пошутить: «*Take a beer instead*». И это будет совершенно грамотно означать, что вы рекомендуете ему освежиться не водой, а бутылочкой пива. Неисчисляемого до тех пор, пока

вы ни употребите неопределенный артикль, который в разговорной речи заменит вам целое сочетание «*Take a bottle of beer instead*».

Теперь, похоже, самое время разобраться с артиклями по отдельности...

Coffee Break:

Негритянский бульдозер

Как вы думаете, есть ли какая-нибудь связь между мощным агрегатом под названием бульдозер и негритянскими рабами в Америке?

Ну, скажет опытный читатель, если вопрос так ставится, значит, вероятно, есть... И будет прав.

О чем говорит слово «*bull*»? Если вы пока не знаете английского, то об упомянутом бульдозере или о тупомордом псе, то есть, о бульдоге. Те же из вас, для кого английский не в диковинку, понимают, что обе эти вещи схожи своим корнем «*bull*» – «бык». Но если с «*bulldog*» всё вроде бы понятно – «бычья собака», то что это за «дозер» такой в рассматриваемом нами слове?

Оказывается, впервые оно появилось в американском языке в 1876 году, причем в виде вовсе не существительного, а глагола – «*to bull-dose*». Под «дозой» в данном случае подразумевалось то количество ударов кнутом, которое мог бы выдержать бык (*bull*). Били, разумеется, не столько быков, сколько ленивых негров. Вскоре от глагола образовалось существительное «*bull-doz*er», которым стали называть тех, кого сегодня клеймят словом «расист».

Примечательно, что с 1881 года «калифорнийский буль-

дозер» сделался слэнговым обозначением здорового пистолета, выстрелом из которого можно было бы свалить целого быка. Кстати, английское слово «пуля» тоже содержит в себе «бычий» отзвук – «bullet».

Поскольку глагол «*to bull-doze*» изначально обозначал «запугивать превосходящей силой», а «*bulldozer*» – того, кто «делал дело» (ведь не просто же так лупили негров), весьма скоро «*to bulldoze*» приобрело метафорическое значение типа «пробиваться», «преодолевать» и т. п. Так что когда в начале прошлого века была изобретена машина, умеющая крушить все на своем пути, никто не удивился, что ей дали имя «бульдозер».

А (an) – зачем он нужен и когда? (Употребление неопределенного артикля)

Если речь идет о неисчисляемых существительных, то есть, к которым нельзя добавить прашура нынешнего неопределенного артикля, словечко «один», то и артикль этот при них не ставится.

Скажем, даже если сегодняшняя погода вам ну очень нравится, вы не имеете морального права воскликнуть по-английски «*What a nice weather!*». Уж если она вам действительно так понравилась, скажите правильно: «*What nice weather!*».

Сразу же оговорюсь, что в английском языке вопрос «исчисляемости» и «неисчисляемости» покрыт гораздо более густым лондонским туманом, чем можно увидеть в действительности.

Кстати, по поводу туманов Альбиона существуют два мнения. Первое гласит, будто «туманным» в прежние времена люди были склонны называть все, что далеко и с трудом досягаемо. А раз Британия находится на островах и отделена от Европы проливом, то она не может не быть туманной. Второе объяснение более прозаично и обвиняет во всем промышленный прогресс, который обернулся в Англии и осо-

бенно в Лондоне XIX века жутким пренебрежением в чистоте окружающей среды. Одним словом, тогдашние заводы много дымили. Невольно вспоминается Александр Блок и его «... Кёльна дымные громады». Теперь всё производство из крупных городов выведено, потоки машин умело перенаправлены, и нынче на лондонских улицах дышится так же легко, как где-нибудь в Подмоскovie (до традиционных летних пожаров, разумеется).

Аналогии с русским языком по поводу исчисляемости и числа существительного как такового могут только запутать, поэтому проводить их смысла нет. У нас, к примеру, есть и «новость», и «новости», тогда как у англичан и их потомков — только «новость» в единственном числе. При этом английская новость по форме является вопиющим множественным числом — «news». Вероятно, в отчаянии англичане договорились считать это (и многие другие слова, о которых речь пойдет дальше) неисчисляемыми и воспринимать их как погоду, как данность, то есть всегда БЕЗ неопределенного артикля. А вот определенный артикль при них очень даже может ставиться, но про него мы тоже поговорим позднее.

Пока же возьмем какой-нибудь простенький пример употребления неопределенного артикля и посмотрим, зачем он нужен (кроме как для внесения сумятицы в наше изучение английского).

He is a dentist (Он зубной врач)

Вне зависимости от того, насколько он хороший или плохой, дорогой или не очень, он просто зубной врач, то есть *один* из множества себе подобных врачей-дантистов. Ничего личного, как говорится. Таким образом мы можем сразу же сделать правомочный вывод о том, что если мы просто описываем человека или предмет как представителя группы, класса, вида и т.п., то артикль 1) требуется и 2) требуется неопределенный.

She hates to be a grandmother (Она ненавидит свое положение бабушки)

Khrushchev used his shoe as a hammer (Никита Сергеевич использовал в качестве молотка свой ботинок)

Is there a good school in Moscow? (В Москве ещё уцелела хотя бы одна приличная школа?)

Не трудно? Вроде бы не очень. Терпимо. Хорошо, тогда такой пример:

Life is complicated (Жизнь – сложная штука)

Почему здесь-то неопределенный артикль не поставить? Ведь чем сложнее жизнь, тем она, как водится, неопределеннее. Ан нет. В данном случае мы имеем дело с понятием

«обобщение», мы говорим о жизни любого человека, о жизни вообще, о жизни всех людей (у нелюдей всё как раз по-другому).

John is a nice person (Джон приятный человек)

Здесь по сути то же, что в случае с дантистом или бабушкой, потому что мы имеем в виду, что Джон именно человек, а не призрак, к примеру. Ещё можно сказать, что перед нами *описание* Джона. При этом, если мы продолжаем его описывать и хотим просто сказать, что он высокий, то тут нам никакой артикль не понадобится. «*He is tall*», скажем мы и будем правы, потому что с одним прилагательным, без существительного артикли не употребляются. А вот во фразе «*He is a tall guy*» (он высокий парень) артикль нужен, потому что, несмотря на розовую кофту и подкрашенные глаза мы всё-таки относим Джона к разряду юношей, а не девушек.

С помощью неопределенного артикля англичане могут также «обобщать», используя исчисляемое существительное в единственном числе.

A child needs love (Ребенку нужна любовь)

Подспорьем для понимания этого случая нам может служить подсказка в виде слова «любой» – любому ребенку нужна любовь.

Однако будет *ошибкой* сказать, например:

A deer-tiger is in danger of becoming extinct (Пума стоит на грани вымирания)

Потому что здесь имеется в виду не «любая» пума, а «все» пумы. Точно нельзя переиначить предыдущий пример и сказать «*He likes a child*» (в значении «он любит детей»). В таком случае следует сказать «*He likes children*». К этому вопросу я еще вернусь в следующей главе. А пока другая ситуация.

Родители впервые привели своё прожорливое детище в ресторан, и отец, предвидя конфуз, предупреждает:

You should eat with knife and fork (Приучайся пользоваться ножом и вилкой)

Перед нами типичный пример так называемых «двойных выражений», в которых артикли отсутствуют, особенно если используются предлоги. К подобным «двойным выражениям» относятся не только:

from top to bottom (сверху донизу)

on land and sea (на суше и на море)

day by (after) day (день за днем)

arm in arm (рука в руке)

husband and wife (муж и жена)

Последний в этом коротеньком списке пример навел меня на мысль об использовании в английском таких расхожих для русского уха слов как «мужчина и женщина». В английском сообществе и тут в последнее время наблюдается разброд и шатание.

Издавна слова «man» (мужчина) и «woman» (женщина) могли использоваться без артиклей.

Man and woman were created equal (Мужчина и женщина были созданы равными)

Не будем оспаривать здесь это наивное заблуждение. По мере того, как некогда слабый, а теперь вполне сильный пол отвоевывает себе место под солнцем приоритеты (и правила) претерпевают изменения. Сегодня всё чаще говорят о неопределенных «*a man*» и «*a woman*» или вообще во множественном числе «*men*» (мужчины) и «*women*» (женщины, но тоже люди).

Men and women have equal rights (У мужчин и женщин равные права)

А старая шутка закоренелых феминисток гласит:

A woman without a man is like a fish without a bicycle (Женщина без мужчины, что рыба без велосипеда, ха-ха-ха)

Половому разделению английских слов я, пожалуй, посвящу отдельную главку, а здесь же лишь вскользь замечу, что слово «*man*» в значении «человеческая раса», все больше выводится из употребления, изгоняемое обвинениями в излишнем «сексизме». Трудно теперь по-английски просто так взять и спросить, не подумав: «*When did Man first discover fire?*» (Когда человек впервые открыл свойства огня?). Скоро, полагаю, выяснится, что нога человека и в самом деле никогда не ступала по Луне. В крайнем случае, это была женщина...

Не будем о грустном. Неопределенный артикль всегда ставится, когда сопоставляются разные меры. Запомним типичные примеры:

5 rubles a kilo (5 рублей за килограмм, что будет всегда грамматически верно даже в пору нескончаемой инфляции)
100 kilometers an hour (100 километров в час)
twice a day (дважды в день)

В заключении этой главки – о том, с чего начинается знаменитое произведение Джерома К. Джерома: о болезнях. Американцы тяготеют к неопределенности. Если у американца заболел зуб, он подумает: «*I've got a toothache*». Истый

англичанин неопределенный артикль в таком случае опустит. Но даже он про него вспомнит в двух типичных случаях: когда он простудится и когда у него заболит мудрая голова.

I've got a terrible cold (Я жутко простыл)

What an awful headache I've got! (Башка так и раскалывается!)

Надеюсь, последний пример к вам после прочтения всего вышеизложенного не относится, но тем не менее предлагаю сделать на этом небольшую паузу.

Coffee Break: «Карты, деньги, два ствола» или Ох уж ентный кокни...

Я всё думал, как начать эту непростую тему, чтобы суть ее была понятна даже тем, кто никогда не задумывался о существовании такого выдающегося явления английского языка, как лондонский кокни. И, в конце концов, решил напомнить вам о фильме, который вышел в конце прошлого века в отечественный прокат под названием «Карты, деньги, два ствола» и рассказывал о молодых авантюристах, собравших большие деньги для того, чтобы выиграть в карточной игре и разом окупить все затраты. Видели? Слышали? Помните? Если нет, можете скачать где-нибудь и посмотреть. Правда, очень желательно в оригинале. Потому что, как водится, на нашей русской почве с фильмом произошли всякие ненужные метаморфозы. И вот тут-то мы и подходим к вопросу слэнга «кокни»...

По-английски фильм назывался «*Lock, Stock and Two Smoking Barrels*», что некоторые спецы от английского типа Гоблина перевели аж как «Карты, деньги и два дымящихся ствола». Беда лишь в том, что «*lock*» – это «замок», «*stock*» – «ложе ружья», а «*barrel*» – «дуло». На языке оригинала они дружно складываются в идиому, означающую «всё и сразу». Что же касается прилагательного «*smoking*» (дымящийся), то

оно перекочевало в название из другой идиомы – «*a smoking gun*», буквально «дымящийся ствол», а по сути – «явная улика».

Пожалуй, о фильме достаточно. Достаточно лишь заметить, что понимать диалоги героев так же непросто, как и само название. Поскольку они уроженцы Лондона и поскольку говорят на этом самом «кокни».

Вообще-то, «кокни» – это целых два понятия в одном. Во-первых, так называют уроженцев Лондона из средних и низших слоев тамошнего общества. Более того, истинным кокни раньше было принято считать человека, родившегося в пределах слышимости перезвона колоколов на церкви Сент-Мэри-ле-Боу. Во-вторых, так называется, как вы уже поняли, свойственный этим уроженцам просторечный диалект. Само по себе название возникло где-то в XIV веке в виде «*cockeneyes*», подразумевавшим деформированные яйца (*eggs*), словно их откладывала не курица, а петух (*cock*).

Происхождение диалекта покрыто лондонским туманом. Главным образом, потому, что долгое время он вообще никак не фиксировался на письме. Сегодня, к слову сказать, можно даже попробовать почитать переведенную на него библию.

Что для него характерно? Две вещи. Во-первых, произношение. Если вы в свое время кокни стал нормой, для русских студентов это была бы просто благодать. Скажем, никаких межзубных «th»: «тысяча» на кокни звучит не *саузэнд* с ше-

пелявым «с» в начале, а всего-то как *фааснд*. А какой-нибудь «брат», который *бразэр* (со змеиным «з» в середине), фактически превращается в *брава*. Звук «х» в кокни практически отсутствует, равно как и «т» в окончаниях слов. Звук «л» на концах слов прекращается в откровенное «о». Представили себе?

Но самое замечательное в кокни вовсе даже не произношение, а выбор слов. Потому что иначе кокни называется «рифмованным слэнгом». По сути это заключается в том, что вместо одного слова подбирается другое, рифмующееся с ним, или даже целая группа слов, и она-то и становится на его место. Отдаленно напоминает брежневские «сосиски» вместо «социалистические» из глупого анекдота 70-х годов. Так ступни (*feet*) превращаются у них в тарелки с мясом (*plates of meat*), а бутылка (*bottle*) – в Аристотеля (*Aristotle*).

Иногда, чтобы нас окончательно запутать, кокни используют вместо одного слова только часть заменяющего его выражения. Например, «голову» (*head*) они запросто называют не в рифму «буханкой» (*loaf*), поскольку эквивалентом «*head*» считается сочетание «*loaf of bread*». Точно также не стоит удивляться, если вы услышите, как ступеньки (*stairs*) называют яблоками (*apples*), поскольку вообще-то полная их замена на кокни – «*apples and pears*» (яблоки и груши).

На закуску – несколько примеров использования кокни в быту:

Выражение на кокни:	Значение:	Пример:
Adam and Eve	Believe	Would you Adam and Eve it?
Alligator	Later	See you later alligator
Apples and Pears	Stairs	Get up those apples to bed!
Army and Navy	Gravy	Pass the army, will you?
Bacon and Eggs	Legs	She has such long bacons
Barnet Fair	Hair	I'm going to have my barnet cut
Bees and Honey	Money	Hand over the bees
Biscuits and Cheese	Knees	Ooh! What knobbly biscuits!
Bull and Cow	Row	We don't have to have a bull about it
Butcher's Hook	Look	I had a butchers at it through the window
Cobbler's Awls	Balls	You're talking cobblers!
Crust of Bread	Head	Use your crust, lad
Daffadown Dilly	Silly	She's a bit daffy
Khyber Pass	Arse	Stick that up your Khyber
Loaf of Bread	Head	Think about it; use your loaf
Mince Pies	Eyes	What beautiful minces
Oxford Scholar	Dollar	Could you lend me an Oxford?
Pen and Ink	Stink	Pooh! It pens a bit in here
Rabbit and Pork	Talk	I don't know what she's rabbiting about
Trouble and Strife	Wife	The trouble's been shopping again
Uncle Bert	Shirt	I'm ironing my Uncle

Надеюсь, вы узнали нечто новое и полезное...

Поговорим о «the» (Употребление определенного артикля)

Как уже говорилось выше, определенный артикль «the» используется тогда, когда предмет разговора (повествования) уже известен. Произойти это может в результате целого ряда обстоятельств.

1) О нем уже упоминалось:

He has got two children: a boy and a girl. The boy is 13 and the girl is 11. (У него двое детей – мальчик и девочка. Мальчишке тринадцать, а его сестренке – одиннадцать)

2) Мы поясняем, о чём именно идет речь:

Who is the girl over there? (Что это там за девица?)

3) Если из самой ситуации (контекста) понятно, что имеется в виду:

Please, close the door (Закрой, пожалуйста, дверь)

К последнему случаю относятся также те слова, которые

по сути своей обозначают предмет, единственный в своем роде: солнце, луна, земля, мир, вселенная и т. п.

I am lying in the sun (Я на солнышке лежу)

I see the Monument (Я вижу колонну, поставленную в Лондоне в память о пожаре 1666 года)

Кроме того, логично использовать определенный артикль в случаях употребления прилагательных в форме превосходной степени: лучший, самый большой, самый быстрый и т.п., поскольку обычно предполагается, что, скажем, лучшим может быть только что-то одно.

Who is the best boxer of all times? (Кто лучший боксер всех времен и народов?)

Кстати, в связи с этим совершенно идиотски звучит часто встречающиеся в русском разговорном языке выражения типа «он самый первый», как будто «первыми» могут быть сразу несколько вещей...

По аналогии с прилагательными в превосходной степени англичане зачастую используют определенный артикль и в случаях с прилагательными «первый» (*first*), «последний» (*last*), «следующий» (*next*), «единственный» (*only*), «тот же самый» (*same*).

She is the only girl he loves (Она – его единственная любовь)

Выше мы говорили, что с названиями профессий в английском языке следует употреблять неопределенный артикль. Я не беру свои слова обратно, но здесь хотел бы уточнить, что если, скажем, тот или иной человек стал знаменит именно в силу своей профессии, то вполне допустимо сказать, например:

Don't you know Yves Montand, the actor and the singer?
(Неужели вы не знаете Ива Монтана – актера и шансонье?)

То же самое допустимо сделать и в случаях, когда оба говорящих знают, о чем идет речь, причем идти она может как об исчисляемых, так и о неисчисляемых существительных:

How are the children? (Ну, как твои дети?)

Could you pass the pepper, please (Перец не передадите?)

Только не нужно путать это использование определенно-го артикля с теми случаями, когда мы обобщаем и, следовательно, не ставим никакого артикля, о чём я рассуждал выше (помните, я обещал вернуться к этому вопросу в прошлой главе?). Например, с теми же самыми существительными:

He likes children – especially with pepper (Он любит детей,

особенно с перчиком)

Вероятно, в этом месте вы самонадеянно решили, что теперь вам все ясно и можно дальше с примерами не усердствовать. Тогда как вам вот такое высказывание?

Schools should think more about the child and less about profits
(Школы должны больше думать о детях и меньше – о прибылях)

Здесь мы сталкиваемся с кардинально противоположным случаем все того же обобщения: для этого используется исчисляемое существительное в единственном числе. Запомнили?

Это же самое правило распространяется на названия инструментов (как научных, так и музыкальных) и изобретений. Поэтому-то мы и получаем предложения с таким вот сочетанием:

He gave up playing tennis and decided to play the piano (Теннис он бросил и решил учиться играть на фортепьяно)

Правда, именно с музыкальными инструментами в английском возникает некоторая сложность. Почему-то, когда речь заходит о джазе или попсе (реже, о классической музыке), определенный артикль часто опускается:

In this recording you can hear Luis Armstrong playing on trumpet (На этой записи Луи Армстронг играет на трубе)

Теперь поговорим о совсем тонких моментах. Чем, к примеру, отличаются по значению следующие два высказывания?

Stars vary greatly in the size (Звезды весьма отличаются между собой по размеру)

The stars are shining tonight (Сегодня вечером видны звезды)

Или:

It's difficult for web-sites to make a profit (Не так-то просто веб-сайтам приносить прибыль)

The web-sites are getting less popular than the social networks (Обычные сайты начинают уступать в популярности социальным сетям)

В чём тут дело? А вот в чём. Если мы обобщаем группу как целое, известное нам, то резонно использовать определенный артикль «*the*». Если же мы обобщаем составные части некой группы и можем опять-таки добавить к этому слову эпитет «любой» (любые звезды отличаются или любые

сайты не слишком прибыльны, если только ими в свое время не заинтересовалось ЦРУ).

Довольно наглядно это правило работает в случае с национальностями. Помните финальный вздох группы «Бони М» в песне «Распутин» – *Oh, those Russians* (Ох уж эти русские). Определенный артикль здесь не понадобился (любой русский – это еще какой «ох» для западных соседей). А вот если обратиться к истории и сказать, что «русские понесли огромные потери во второй мировой», то правильно будет так:

The Russians suffered heavy losses in the First World War

Похожий случай мы встречаем, когда говорим о так или иначе «закрытых» группах и сообществах, изначально ограниченных по численности. Например, «русские балетные школы» (которых может быть множество в больших городах России) будут «*Russian ballet schools*», а вот если мы говорим о всемирно признанном понятии высокого качества балетного мастерства, то тут уже будет «*the Russian ballet school*» («школа русского балета» или «русская балетная школа»).

А вот еще пример:

American Indians (американские индейцы)

The Indians of America (индейцы Америки)

По сути одно и то же. За исключением одного небольшого нюанса: в первом случае речь идет об индейцах вообще, тогда как во втором мы как бы их ограничиваем, на что красноречиво указывает предлог «*of*».

Определенный артикль «*the*» англичане предпочитают использовать также в тех случаях, когда речь заходит о вещах общепринятых, понятных, известных, составляющих часть нашей повседневной жизни (и у которых есть форма единственного числа): автобус, ванная, газета и т. п.

I get my best ideas when I am in the bath (Лучшие идеи приходят мне в голову, когда я в душе)

She was on the bus when I called her (Она ехала в автобусе, когда я ей позвонил)

В последнем случае у вас не должна подниматься бровь, если вы уже неплохо знаете английский и привыкли к тому, что в выражении типа «я еду туда на автобусе» никакого артикля, а тем более определенного, нет – *I go there by bus*. Всё верно. А знаете в чём тут дело? Выражения типа «*by bus*» (автобусом), «*at sea*» (у моря), «*from school*» (из школы), «*by phone*» (по телефону), «*from home*» (из дома), «*to bed*» (в кровать), «*on foot*» (пешком) не только относятся к устоявшимся – они связаны с местом, временем или движением, а кроме того, составляющие

их основу исчисляемые существительные воспринимаются – да-да – как неисчисляемые.

В этой же связи небезынтересно будет отметить, что если подобные слова стоят *без артикля*, то мы имеем в виду, что обозначаемые ими предметы используются *по назначению*, а если с определенным – то не совсем. Непонятно? Вот совсем простенький пример:

Go to bed! (Иди-ка ты в люльку! – говорит отец расшалившемуся ребенку)

Go to the bed and bring me that pillow (Сходи к кровати и принеси вон ту подушку)

В отличие от второго случая, в первом мы имеем дело не с конкретной кроватью, на которой лежит подушка, которая мне понадобилась, а с кроватью вообще, то есть с предметом, на котором спят. Еще большее впечатление может произвести такая параллель:

We met at college (Мы повстречались в колледже)

We met at the college (Мы встретились в колледже)

Сдаётся? Не нужно. Вспомните: английский язык логичен. Тем более что я специально постарался перевести оба примера слегка по-разному. Призвав на помощь всё сказанное выше, получаем: в первом случае, без артикля, речь идет

о том, что мы встретились и познакомились в пору студенчества, а во втором – что местом нашей встречи послужил колледж (а не подъезд соседнего дома, раз уж на то пошло).

Определенный артикль обычно не используется в случаях «оба + существительное» и «все + существительное». Можно сказать «*All the three brothers were killed*» (все три брата были убиты), а можно «*All three brothers survived*» (все три брата выжили). В зависимости от исхода спецоперации, разумеется. Если братьев было два, то получится «*Both (the) brothers...*».

Если существительному предшествует количественное определение в виде слов «*the number of...*» «*the amount of...*», то есть «количество чего-то», то это существительное всегда оказывается без артикля:

The amount of money does not matter (Количество денег на это не влияет)

Когда речь идет о развлечениях типа радио, кинематографа и театра, обычно используется определенный артикль.

Don't listen to the radio when you are driving (Когда ты за рулем, не включай радио)

Примечательно, что определенный артикль *не употребляется* с таким развлечением, как телевидение. Никто не зна-

ет, почему. Вероятно, потому что оно было изобретено позже остальных.

Правда, продолжение разговора про радио можно также не обременять определенным артиклем. В ответ на совет не слушать радио в машине ваш собеседник вправе возразить:

Yes, but I can't – I've worked in radio all my life (Да не могу я: всю жизнь на радио проработал)

Возможно подобное опущение во всех случаях, если речь об этих развлечениях идет как о формах искусства или профессиях.

Кстати, о профессиях. Раньше мы говорили, что профессии употребляются всегда с неопределенным артиклем (*He is a president*). Только что мы сказали, что если такое явление, как радио, воспринимается как профессия, то никакой артикль не ставится. Пожалуй, пора привести пример, когда с профессией употребляется определенный артикль.

The President was invited to the Queen (Президент был приглашен к королеве)

Мы не знаем, по какому поводу, но понимаем, что речь здесь идет не сколько о профессиях, сколько о людях, их представляющих.

Зато – внимание! – если мы раскроем публике, кто именно кого пригласил и скажем, что английская королева Елизавета пригласила президента Мумбу-юмбу, то прозвучит это так:

President Mumba-jumba was invited to Queen Elizabeth

Английские грамматики говорят, что здесь дело в титулах. Я же предполагаю, что причиной тому – использование личных имен. Главное – это запомнить.

Продолжая тему титулов, давайте рассмотрим еще один красноречивый пример:

He was appointed Chief Executioner (Он был назначен главным палачом)

Where is the chief executioner? (Куда запропастился главный палач?)

Со вторым случаем происходит то же самое, что и в случае с приглашенным к королеве безымянным президентом, а в первом подразумевается должность, *единственная* в своем роде.

Не менее интересная картина наблюдается в случаях упоминания частей английского тела. Представим, что в одном случае кто-то сломал ногу, а в другом – что кому-то в ногу выстрелили. Вы не уверены в том, будет ли использован

артикуль или нет, но предполагаете, что, как бы то ни было, в обоих несчастьях нога будет определена одинаково. А вот и нет.

He broke his leg (Он сломал ногу)

He was shot in the leg (Ему пальнули в ногу)

Знаете, в чем тут дело? Посмотрите внимательно. Еще раз. Правильно: в предложе. Если он есть, англичанин предпочитает вместо притяжательного местоимения (а ведь традиционно даже руки он моет «свой», я – «мои», а мы – «наши») в случаях с предлогом использовать артикль.

Под конец не могу не сказать о тех случаях употребления или опускания определенного артикля, которые следует запомнить, потому что логическому подходу они поддаются с трудом.

В школе нас учили, что имена собственные никогда не соседствуют с артиклями. Это обычные, вроде Маша, Даша, Вася или Петя не соседствуют. А если вас зовут, скажем, Майкл Джордан, да к тому же вы еще и в баскетбол играете неплохо? Тогда легко себе представить, как вы знакомитесь с отцом вашей возлюбленной, называете себя, а он вам в ответ:

– *What! The Michael Jordan?* (Чего-чего? Тот самый Майкл Джордан?)

Вы смущаетесь, говорите, что просто полные тёзки с великим баскетболистом и т.п., но в один прекрасный день ваш будущий свёкор приходит на матч, в котором вы от волнения играете выше всяких похвал, и он, разгоряченный пивом, восклицает, обращаясь к гордо улыбающейся дочери:

— *I swear he is a Michael Jordan!* (Ей богу, он не хуже Джордана!)

Иначе говоря, он *своего рода* Майкл Джордан.

Тут еще логика присутствует. А теперь обещанные примеры на запоминание. Определенный артикль *ставится* перед названиями:

- газет (но не профессиональных журналов)
- морей (но не озёр)
- горных хребтов (но не отдельных гор)
- групп островов
- рек
- пустынь
- гостиниц, кинотеатров, театров, музеев и галерей (не всех, но большинства)

Артикль, действительно, *не ставится* перед названиями:

- уже упомянутых журналов и озёр
- городов
- улиц
- континентов, стран, штатов, графств и т. п.

Запомнили? Последний случай можете почти сразу забыть. Потому что если в самом названии страны присутствует слово типа «союз» или «республика», или какое-нибудь на худой конец «королевство», то такое название всегда пишется по-английски с определенным артиклем: the United States (США), the United Kingdom (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) и т. п. Добавить тут нечего. Разве что огреху русского перевода, потому что правильнее было бы говорить не США, а ОША, поскольку штаты не «срединные» (joint), а «объединенные» (united). Ну уж ладно, после драки кулаками не машут...

Что касается всевозможных общественных, но только обязательно значительных зданий, то их названия обычно пишутся без артикля, если начинаются с названия соответствующего города: *Oxford University*, *Heathrow Airport*, *Salisbury Cathedral*, *Moscow State University* и т. п.

Если географические названия на родных европейских языках почему-то имеют определенный артикль, то и на английском они часто употребляются с ним, например, *the Hague* (Гаага – от нидерландского *Den Haag*).

Кажется, ничего важного я по поводу определенного ар-

тикля не упустил. В следующей главе коснемся вопроса половых признаков английских слов.

Coffee Break: Им бы понедельники взять и отменить...

Вопрос, который позвал меня в дорогу на сей раз, звучал из уст одного из моих учеников очень просто: почему в английском языке счёт дней недели начинается с воскресенья (*Sunday, Monday Tuesday* и т.д.), тогда как воскресенье относится к уик-энду, то есть, к концу недели (*weekend*)?

Вопрос этот усугублялся ещё и тем, что в учебнике Эккерсли, который мы увлеченно на тот момент штудировали, нам попалась фраза насчет того, что, в отличие от первых шести дней, *Sunday is not a week-day* (букв. Воскресенье не является днём недели).

Как повелось, я опускаю описание моей кухни поисков, анализа и находок сорняков и перехожу к основным результатам.

Не знаю, удивит это вас или нет, но выходные дни, приходящиеся на субботу и воскресенье, приняты отнюдь не повсеместно. Скажем, если вы оказались в Саудовской Аравии или в Омане, то тамошний «уик-энд» приходится ровнёхонько... на четверг и пятницу. В том же Израиле, нравится вам это или нет, выходные начинаются вечером в четверг или в пятницу днём, чтобы было время подготовиться к «главному» выходному – Шаббату, от которого, собственно, и про-

изошла наша суббота. А в наше с вами воскресенье евреи дружно возвращаются к станку.

Едва ли кто из нас уже помнит, что в Советском Союзе с 1929 по 1931 годы экспериментировали с «пятидневками», а с 1931 по 26 июня 1940 года – с «шестидневками». Так что наша современная неделя с семью днями существует всего лишь с 27 июня 1940 года. Вот так, товарищи.

Революционеры вообще люди не только картавые, но и предприимчивые. Скажем, в период французской революции XVIII века месяцы делились на «декады», то есть недели были... десятидневными.

Наш славянский календарь, отмененный Петром, стоит заметить, тоже разительно отличался от нынешнего. По сути своей он был гораздо проще, понятнее и последовательнее теперешнего. Если в других языках (о чем я писал раньше) дни недели посвящались богам (вроде среды – «дня Одина» или четверга – «дня Тора»), у нас они служили исключительно правильности счета. И было их девять: Понедельникъ, Вторникъ, Третьейникъ, Четверикъ, Пятница, Шестица, Седьмица, Осьмица и последний девятый день – собственно Неделя (то есть «не-деля», «нет дела», отдыхай народ). Поляков, белорусов, хорватов, сербов, чехов и болгар этим, кстати, не удивишь и сегодня.

После этого небольшого экскурса пора вернуться к английским реалиям. Итак, почему Эккерсли смог смело написать, что «Воскресенье не является днём недели

(*a week-day*)»? Потому что в странах с шестидневной рабочей неделей понятие «*week-day*» совпадает с понятием «*workday*» (т.е. рабочий или будний день). Кстати, это американский вариант, т.к. в Британии скажут «*working day*». Даже если нынешняя неделя оказывается пятидневной рабочей, зачастую превалирует старое представление о том, что воскресенье к рабочим дням (то есть к дням недели) не относится.

Теперь что касается дня, с которого неделя начинается и которым заканчивается. Как я понял (а вы можете с этим не соглашаться и поискать ответ сами) в этой путанице виноваты молочные братья – иудеи и христиане. Первые, как мы уже рассматривали выше, признают в качестве дня безделья (причем полного) субботу. Вторые считают, что их еврейского бога следует почитать в день его воскресенья, то есть, в воскресенье, а уж за дело снова браться на следующий день, в понедельник. Поскольку непосредственное иудейское влияние на Европу было во все времена сильнее, чем посредственное – через христианство – на Россию (тему картавого «р» в стандартизованных английском, французском и нидерландском языках мы, если будет желание, затронем впоследствии), первым днем после «шубботы», то есть первым днем недели и стало воскресенье.

Век живи, век учись...

Что им на роду написано (Род английских существительных)

Помнится, когда я учился на филологическом факультете МГУ (не английскому, а вовсе даже датскому языку), ходила забавная байка, как аспирантка английской кафедры, помпезной, закрытой, как Япония в пору сёгуната, от всего мира, указала на свою сумочку и сказала юным ученикам, изучавшим английский с нуля: *This is a bag. She is black.* А потом долго не могла понять, почему даже они, молодые и неопытные, покатались со смеху.

Обычно у приступающих к изучению английского вызывает вздох облегчения информация о том, что слова в этом и без того довольно сложном языке по родам не подразделяются. Не нужно даже думать, одушевленный перед тобой предмет или нет. Просто все люди могут быть заменены местоимениями «*he*» (он) или «*she*» (она), а все нелюди – местоимением «*it*» (оно, это).

– А как же я буду называть свою любимую кошечку? – надует губки какая-нибудь студентка. – Она ведь у меня такая умница. Умнее многих моих сокурсников.

Англичане своих питомцев любят не меньше, а потому, зная их пол, разумеется, будут использовать по отношению к ним одно из «человеческих» местоимений.

– *Go and find that awful cat of yours! She has eaten my bird*
(А ну-ка пойд и найди это твою гадкую кошару! Она сожрала мою птичку)

Показательно в этой связи и употребление союзных слов типа «который/которая». Правильно было бы сказать о вышеуказанной проказнице, что это...

...*the cat which has eaten my bird* (кошка, которая съела мою пташку)

Однако хозяева, каких бы злобных чувств они ни испытывали, скажут скорее всего:

...*the cat who has eaten my bird*

В наше время домашних животных, а иногда и друзей, и жен (мужей) заменяют результаты так называемого «прогресса» – автомобили, мотоциклы, катера, яхты и т. п. Вероятно, в силу того обстоятельства, что все они так или иначе появились на свет до расцвета феминизма, ими владели и управляли преимущественно мужчины, а потому все это в английском допустимо называть «*she*».

– *How is your new car? – Oh, man, she is running beautifully!*
(– Как там твоя новая машина? – О, старик, и не спрашивай!

Девочка бегает отпадно)

Кроме того, в современном английском языке, как отмечают внимательные исследователи, всё отчетливей прослеживается тенденция одухотворять разные страны. К примеру, можно услышать фразу типа:

Russia has agreed to sell her (хотя нужно «its») gas to Europe (Россия согласилась продавать свой газ посиневшей от холода Европе)

С другой стороны, раньше, как и в русском языке, в английском было общепринято и совсем не зазорно использовать местоимение «он» (его, ему) в официальной речи в случаях, когда деятель неизвестен и по идее им может оказаться как мужчина, так и женщина (Кстати, обратили внимание, что я только что по умолчанию написал «им может оказаться», а не «ей может оказаться. Это именно из той оперы).

If a student was ill he must bring his medical certificate to the headmaster (Если студент болел, он обязан принести директору справку)

Теперь же, когда в Америке даже в анкетах начинают вместо «отец» и «мать» писать «родитель 1» и «родитель 2», чтобы не дай бог не обидеть ученика (или ученицу), если у него

(у нее) однополые родители, англичане забывают свой врожденный лаконизм и пишут в тех же ситуациях примерно так:

If a student was ill he or she (он или она) must bring a medical certificate to the headmaster

В некоторых случаях англичане, заранее предчувствовавшие такую беду, уже довольно давно стали заменять скользкие «*anybody*» (любой), «*somebody*» (кто-нибудь), «*nobody*» (никто), «*person*» (человек) собирательным местоимением «*they*» (они).

Somebody is calling. Tell them I am out (Кто-то звонит. Скажи им, что меня нет)

Некоторые виды деятельности в английском языке изначально разделены по родовому признаку. Например, существуют актер (*actor*) и актриса (*actress*), монах (*monk*) и монахиня (*nun*), полицейский (*policeman*) и полицейская (*policewoman*), вдовец (*widower*) и вдова (*widow*), официант (*waiter*) и официантка (*waitress*) и т. п.

Мэром города (*mayor*) может быть как мужчина, так и женщина. В Британии еще можно встретить слово «мэрша» (*mayoress*), но это будет просто-напросто жена мэра (примечательно, что сейчас Word это слово мне подчерк-

нул – он его уже не знает).

Как видно из этого примера, производительным окончанием женского рода часто выступает “-ess». Однако само это окончание уже выходит из употребления. В Англии больше нет поэтесс – только поэты. За ними канули в лету и женщины-писательницы (*authoress*) – остались только авторы (*author*). Стюарды и стюардессы в самолетах были заменены на бесполое «*flight attendant*», а полицейских теперь корректно называть «*police officer*».

Что же делать с профессиями, в которых искони присутствует корень «*man*» (мужчина) – *fireman* (пожарный), *spokesman* (делегат или оратор) и иже с ними? Переименовывать и еще раз переименовывать. Заменять, например, на упомянутый выше корень «*person*».

Don't listen to that spokesperson (Не слушайте этого... эту... короче, займитесь делом...)

В конкретном случае теперь можно также было бы сказать «*spokeswoman*».

От греха подальше запуганные растущим матриархатом мужчины стараются сегодня вообще избегать слов, в которых бы хоть как-то прослеживалось отношение к определенному полу. На смену пожарным «*firemen*» пришли brave «*firefighters*» (бойцы с огнём), начальников (*foremen*) сменили супервайзоры (*supervisors*), одним словом, Юрий Гагарин

был первой персоной в космосе...

Coffee Break: Ночь и утро

Если сомнения – признак ума, я, вероятно, очень умный человек. Потому что то и дело задаюсь вопросами, ответы на которые зачастую кажутся при первом взгляде аксиомами...

На какие части делятся английские сутки? Да очень просто, скажете вы, и будете правы. Когда светает, начинается утро – «*morning*». Эдак часов в 5. И длится это самое «*morning*» до полудня, то есть до «*noon*». То, что следует после («*after*») полудня, называется, соответственно «*afternoon*». Прекрасно! Когда начинает смеркаться, часов в 18, наступает вечер – «*evening*». С заходом солнца приходит ночь – «*night*». Когда часы показывают половину (*middle*) ночи, англичане называют это «*midnight*». И дальше круговорот повторяется.

Всё бы было хорошо, если бы известная песня Берлина Ирвинга равно как и английский перевод стихотворения Шарля Бодлера ни назывались «*One O'clock In The Morning*»... Вот вам и час ночи! Откуда тут взялось утро? Через час после полуночи солнце ни в одной точке земного шара не встает, если только это не полярный день, хотя и тут я не совсем уверен. Есть, конечно, питерские белые ночи, но все-таки даже они называются «ночами». Причем так странно говорят об этом времени не только в упомяну-

тых произведениях, но и в повседневной жизни.

Отправился на поиски объяснения. Его, как водится, не оказалось. Кроме, одного весьма прозаичного. Его автор написал буквально следующее: «When to change from *afternoon* to *evening*, from *evening* to *night* and from *night* to *morning* depends on your sense of time». Таким образом, ларчик просто открывается: строгих законов нет, нужно полагаться на свое «*sense of time*», то бишь ощущение времени. Мол, встаете вы раньше петухов, значит, для вас и час ночи может быть утром. А почему бы и нет?

Он нас сосчитал! (Исчисляемые и неисчисляемые существительные)

Казалось бы, чего проще: если предмет, то это существительное исчисляемое, если вещество – неисчисляемое! До известной степени это действительно так, однако английский язык, как мы уже видели с вами выше, при всей своей хваленой логичности далеко не всегда может похвастаться логикой.

Ну почему, скажем, слово «*travel*» (путешествие) считается неисчисляемым (то есть, нельзя образовать форму «*travels*» – за некоторыми опять-таки исключениями), а «*journey*» (путешествие, поездка) – исчисляемым? Почему в английском овощи (*vegetables*) легко можно сосчитать, а родственные им фрукты (*fruit*) – нельзя? Умные английские учебники дают в таких случаях один простой совет: не поленитесь заглянуть в хороший словарь...

Давайте попробуем разобраться в тех же путешествиях. Англичанин воспринимает «*travel*» как путешествие вообще и потому скажет:

I hate travel; it is so tiring (Ненавижу путешествия – они так утомляют)

При этом «*journey*» для него – это путешествие из одной точки в другую, а таких путешествий может быть сколько угодно много.

I wish you a good journey (Приятной поездки!)

Упомянутые исключения в случае с «*travel*» – это, во-первых, знаменитое произведение Джонатана Свифта, которое в оригинале называется «*Gulliver's Travels*», а, кроме того, некоторые устойчивые выражения типа «*business travels*» (деловые поездки).

Ниже я не стану останавливаться на таких всем понятных примерах неисчисляемых существительных, как «хлеб», «масло», «шахматы», «информации» и подобных им, изначально понятных русскому человеку. Если такие вещи англичанину нужно зачем-нибудь сосчитать, то он легко выйдет из положения, добавив к веществу выражение по принципу «кусочек чего-то», например, «*a loaf of bread*» (краюха хлеба), «*a game of chess*» (шахматная игра или партия), «*a piece of information*» (информация, ее фрагмент, частица, данные).

Однако это все легкие примеры. Тяжелые, то есть нелогичные, нужно, увы, запоминать. В частности, к неисчисляемым существительным (то есть перед которыми ни в каком случае нельзя ставить неопределенный артикль «*a*»)

в английском языке относятся такие понятия как совет (*advice*), жвачка (*chewing gum*), знание (*knowledge*), молния (*lightning*), удача (*luck*), деньги (*money*), новости (*news*), разрешение (*permission*), прогресс (*progress*), исследование (*research*), гром (*thunder*), дорожное движение (*traffic*), работа (*work*). Выучите хотя бы их, и вам станет легче.

Я умышленно не стал перечислять множество собирательных существительных вроде мебели (*furniture*) или мусора (*rubbish*), поскольку здесь присутствует та же логика, что и в русском языке.

Англичане в большинстве своем не алхимики, однако они очень многие вещества могут превратить в прекрасно исчисляемые вещи. Если эти вещи сделаны сугубо из этого вещества.

This window is made of thin glass and if you throw a glass it will break it (Это окно сделано из тонкого стекла, так что если бросить в него стаканом, оно разобьется)

If you need paper you can use a paper (Если тебе нужна бумага, можешь использовать бумагу – то есть, газету)

Проще всего в подобных случаях решается вопрос с напитками:

If you have any coffee, I would like to have two coffees (Если

есть кофе, я бы не прочь заказать два – то есть, две чашки)

А как же нам разобраться с фруктами и овощами? Вариант первый и самый надежный: тупо запомнить. Вариант второй – представить себе те или иные продукты как неразделимую массу, например, рис (*rice*) или как множество, состоящее их отдельных частей, например, виноград (*grapes*).

Если вы допустите в разговоре ошибки с рисом и фруктами, думаю, никто на вас в обиде не будет – их могут попросту не заметить, особенно если голод к тому времени уже овладеет вашими слушателями. Другое дело, если вы сделаете искренний комплимент какой-нибудь милой даме и скажете, что у нее восхитительные волосы вот таким образом (прочтите и забудьте):

You have got beautiful hairs!

Не говорите потом, что я вас не предупреждал. Потому что дама улыбнется, покраснеет и постарается как можно быстрее исчезнуть из вашего романтического мира. А всё потому, что вы фактически сказали следующее: «У вас восхитительные волоски». Вряд ли кому-нибудь такое понравится. Поскольку у английской дамы волос один, неисчисляемый. В другой раз будьте осмотрительней и говорите что-нибудь типа «*Your hair is beautiful*». Правда, желательно не на работе, потому что в таком случае вас запросто могут

упечь на некий неисчисляемый срок в ближайшую тюрьму –
сексуальное домогательство, однако...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.